ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сергей Викторович Лавров

Весной 2004 года Российская Федерация вступила в новый этап своего политического развития. Переизбрание на второй срок Президента В.В. Путина открыло перспективу дальнейшего движения страны по пути укрепления демократической государственности и гражданского общества, устойчивого экономического роста. Президентом поставлен ряд масштабных задач: к 2010 году вдвое увеличить объем валового внутреннего продукта, повысить конкурентоспособность экономики и на этой основе поднять жизненный уровень российских граждан.

Решение этих задач невозможно рассматривать вне широкого международного контекста. В современном мире постепенно стирается грань между внутренней и внешней политикой. В условиях растущей взаимозависимости государств реализация их национальных интересов во все большей степени зависит от состояния мировых дел и не может эффективно осуществляться иначе, как на путях гармонизации интересов и сотрудничества с другими странами и в масштабах всего мирового сообщества.

Это в полной мере относится к России – стране, ставящей перед собой стратегическую цель полномасштабной интеграции в мировую экономику. За последние годы благодаря политической стабилизации и выходу на устойчивые темпы экономического роста наше государство заметно упрочило свои позиции в мире. Россия вновь стала активным участником мировой политики, важным элементом равновесия на международной арене. Во многом это стало возможным благодаря последовательному проведению в жизнь фундаментальных начал внешней политики, которые заложены в одобренной Президентом В.В. Путиным Концепции внешней политики России и полностью сохраняют свое значение в современных условиях.

Главное из этих начал состоит в необходимости подчинять все усилия государства во внешнеполитической сфере задаче создания максимально благоприятных условий для надеж-

ной безопасности и экономического процветания России и ее граждан. Такой подход оправдан всем историческим опытом России.

Другой важнейший принцип, подтвержденный В.В. Путиным, состоит в том, что наша страна должна выступать на международной арене как сильное, но вместе с тем миролюбивое государство, которое защищает свои законные интересы политическими средствами, через конструктивный диалог и поиск взаимоприемлемых решений, а не через конфронтацию. Именно так действовала российская дипломатия в течение последних четырех лет. Мы последовательно, а порой и жестко отстаивали свои позиции, однако ни с одним государством не испортили отношения, а, наоборот, расширили круг партнеров и единомышленников России на международной арене.

Еще один основополагающий принцип нашей внешней политики – ее многовекторность. В силу уникального геополитического положения Россия должна одновременно уделять внимание целому ряду направлений своей внешнеполитической деятельности. Ей необходимо постоянно проявлять заботу об отношениях с соседями, прежде всего на пространстве СНГ, развивать сотрудничество с широким кругом государств во всех регионах мира. При этом западное и восточное направления российской внешней политики призваны органично дополнять друг друга.

Практическая реализация этих принципов не только благотворно сказалась на положении нашей страны в мире, но и способствовала укреплению согласия в российском обществе вокруг базовых внешнеполитических интересов и задач России. Этим обусловлена высокая степень преемственности внешней политики страны в период второго срока президентства В.В. Путина. Вместе с тем, как подчеркнул сам Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию 26 мая с.г., масштаб задач, стоящих перед страной, сегодня существенно изменился. И надо сделать внешнюю политику адекватной целям и возможностям нового этапа развития. Необходимо теснее связать ее с интересами экономики, с решением других важнейших общенациональных задач.

Разумеется, ключевым условием для успешного достижения целей внутреннего развития является надежная безопасность страны в современном, то есть самом широком, значении этого понятия. Сегодня оно включает не только военный, но и экономический, экологический, демографический, информационный и ряд других аспектов безопасности, затрагивающих, по сути, все жизненно важные области существования государства, общества и человека. Наконец, в современном мире безопасность отдельного государства, как никогда в истории человечества, зависит от состояния международных отношений в целом.

Нынешний этап мирового развития носит исключительно сложный, труднопредсказуемый характер. Глобализация с присущими ей дисбалансами в развитии мировой экономики, обострением нетрадиционных угроз и вызовов и нарастанием вала конфликтов и нестабильности внутри отдельных стран стала серьезным испытанием для существующих механизмов многостороннего сотрудничества и их участников. Сегодня практически нет ни одной международной и региональной организации, включая ООН, которая не находилась бы в процессе реформирования, не пыталась адаптироваться к изменяющейся обстановке, решению новых задач. Да и вся система современных международных отношений переживает переходный период, конечные результаты которого сегодня, по существу, никто в мире не в состоянии предсказать.

В настоящее время перед человечеством остро стоит вопрос, на каких началах будет обеспечиваться международная безопасность. Весь ход событий последних лет, и в особенности кризисы на Балканах и в Ираке, убедительно говорит о бесперспективности односторонних силовых действий, даже если они предпринимаются самой могущественной в экономическом и военном отношении страной или группой стран. Такой образ действий влечет за собой последствия, расхлебывать которые рано или поздно приходится всему мировому сообществу, причем неизбежно – на основе коллективных усилий и, как правило, в правовом поле ООН. Возникает законный вопрос: не лучше ли с самого начала разрешать такого рода проблемы и кризисы в рамках международной системы, основанной на коллективных началах и принципах Устава ООН и международного права?

Для России ответ очевиден. Сама природа современных угроз и вызовов не оставляет иных путей обеспечения безопасности, кроме многостороннего сотрудничества на четкой и при-

знаваемой всеми государствами правовой основе. Прежде всего это касается борьбы против обостряющейся и все более многоплановой террористической угрозы.

Россия – активный участник и во многом инициатор создания антитеррористической коалиции. Именно по предложению нашей страны задолго до трагедии 11 сентября 2001 года в США была принята резолюция Совета Безопасности ООН №1269 от 19 октября 1999 года, заложившая основные принципы и направления современной стратегии борьбы с международным терроризмом. В качестве заместителя председателя, а с недавнего времени председателя Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН Россия активно способствует реализации мер, призванных обеспечить универсальное членство всех государств в антитеррористических конвенциях, унификацию антитеррористического законодательства, совместимость механизмов силовых структур и правоохранительных органов.

Разумеется, борьба с терроризмом может быть по-настоящему эффективной только в том случае, если она дополняется усилиями по решению проблем, которые прямо или косвенно порождают деятельность террористических группировок либо создают для них питательную среду. Россия в рамках ООН, «восьмерки» и других международных структур вносит вклад в борьбу с нищетой и отсталостью, способствует политическому урегулированию региональных конфликтов и кризисов, в том числе в Ираке, на Ближнем Востоке и на пространстве СНГ.

В последнее время серьезную обеспокоенность вызывает разрастание масштабов наркоугрозы, которая все более тесно срастается с международным терроризмом и питает долговременные очаги насилия и нестабильности в различных районах мира. Свидетельство тому – обстановка в Афганистане. Наблюдающаяся активизация наркобизнеса в этой стране, идущая рука об руку с реанимацией талибов и других экстремистских элементов, представляет непосредственную опасность для России, для здоровья и жизни российских граждан. Ведь речь идет о превращении нашей страны из зоны транзита в страну – потребителя наркотиков афганского происхождения. Вот почему российская дипломатия так настойчиво ставит вопрос о создании внешних антинаркотических «поясов безопасности» по периметру границ Афганистана с участием самих афганцев, их соседей, ведомых НАТО Международных сил содействия безопасности (МССБ), коалиционных сил, механизмов ООН. В соответствии с решением саммита в Ташкенте 17 июня 2004 года к этой задаче будут подключаться страны–члены ШОС. Наша страна оказывает разноплановое, в том числе экономическое, содействие новому Афганистану с тем, чтобы облегчить ему задачу строительства экономики, не нуждающейся в наркотическом «допинге».

Россия предметно содействует укреплению международных режимов нераспространения оружия массового уничтожения, в том числе через конструктивное участие в политическом урегулировании проблем, связанных с ядерными программами Ирана и КНДР. Москва является надежным, предсказуемым партнером мирового сообщества и в других острых вопросах международной безопасности, решение которых мы видим в широком стратегическом контексте формирования глобальной системы противодействия новым угрозам и вызовам под эгидой ООН.

Важнейшим приоритетом многовекторной внешней политики России является укрепление сотрудничества со странами СНГ как в рамках двусторонних отношений, так и путем продвижения интеграционных процессов в той мере, в которой каждый из партнеров к этому готов. В последние годы на пространстве СНГ созданы новые многосторонние механизмы, отвечающие принципу разноскоростной и разноуровневой интеграции. Реализуется российско-белорусский проект Союзного государства. Формируются правовые основы Единого экономического пространства России, Украины, Белоруссии и Казахстана. В рамках согласованной интеграционной стратегии с партнерами по Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС) идет работа по созданию полноценного таможенного союза и единого экономического пространства. Недавнее присоединение России к организации Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС) открывает дополнительные возможности коллективного решения региональных проблем в области водопользования и транспортировки электроэнергии. В свою очередь, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), как подтвердил саммит в Астане 18 июня 2004 года, играет все более заметную роль в обеспечении безопасности России, наших друзей и союзников, а в перспективе может стать одним из ключевых элементов складывающейся системы коллективной безопасности на пространстве Евразии.

Весомый вклад в укрепление региональной и глобальной стабильности и экономического развития способна внести Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) с участием России и Китая, а также четырех государств Центральной Азии.

Теперь перед странами СНГ, участвующими в этих структурах, встает вопрос, как будет сочетаться между собой их деятельность, в каком направлении в целом пойдет дальнейшая эволюция Содружества. Однако несомненно одно: страны СНГ являются друг для друга незаменимыми партнерами. Именно на пространстве Содружества сосредоточены жизненные интересы их безопасности и экономического развития. От того, как будут складываться отношения между ними, напрямую зависят судьбы миллионов людей.

Россия уважает независимость своих партнеров по Содружеству, их суверенное право развивать взаимовыгодные связи со всеми государствами и международными структурами. Однако мы вправе рассчитывать и на уважение наших законных интересов. Нельзя допустить, чтобы пространство СНГ превратилось в арену соперничества между Россией и другими странами, в частности США, особенно в условиях сохраняющейся нестабильности и конфликтов в прилегающих регионах Ближнего и Среднего Востока.

Формируя пояс добрососедства по периметру российских границ, следует учитывать, что основной массив экономических, политических и культурных интересов России исторически обращен к Европе. В этом контексте приоритетное значение для нас имеют отношения с Европейским союзом – главным торгово-экономическим партнером России.

В первой половине 2004 года отношения между Россией и ЕС пережили сложный период, связанный с необходимостью урегулировать наши озабоченности в связи с последствиями расширения ЕС. Теперь открывается возможность перейти к решению фундаментальных вопросов нашего партнерства. Состоявшийся 21 мая 2004 года в Москве очередной саммит Россия–ЕС закрепил согласованную линию на формирование четырех общих пространств – экономического, свободы, внутренней безопасности и правосудия, внешней безопасности, образования и культуры. На саммите была достигнута договоренность подготовить к следующей встрече в Нидерландах конкретные совместные разработки по каждому из пространств, в том числе в виде планов действий и «дорожных карт».

Разумеется, при этом Россия будет продолжать усилия по выполнению совместного заявления от 27 апреля 2004 года о мерах по снятию ее озабоченностей в связи с расширением ЕС. Это касается, в частности, необходимости достичь договоренностей по условиям грузового транзита через Литву в Калининград. Мы также будем вести целенаправленную работу для продвижения к безвизовому режиму поездок российских граждан в страны Европейского союза. Важными шагами на этом пути стало заключение двусторонних соглашений с Германией, Францией и Италией об облегчении порядка выдачи виз. На повестке дня наших отношений с ЕС также остается вопрос об обеспечении законных прав соотечественников в Эстонии и Латвии, положение которых должно соответствовать европейским стандартам в области прав человека и национальных меньшинств. В значительной степени теперь это уже и проблема самого Евросоюза.

Одной из ключевых проблем европейской политики на ближайшие годы будет формирование новой архитектуры безопасности на нашем континенте. Россия убеждена в необходимости решать ее на путях строительства единой Европы без разделительных линий. Этим обусловлен наш подход к отношениям с НАТО. Мы по-прежнему считаем, что расширение Североатлантического альянса не дает ответа ни на один из реальных вызовов, с которыми сегодня сталкиваются страны Европы и все мировое сообщество. В то же время мы не воспринимаем расширение как препятствие для наращивания сотрудничества в рамках Совета Россия–НАТО – органа, предназначенного для совместной выработки и реализации решений по вопросам, затрагивающим общие интересы его членов. Не мешает оно и развитию нашего двустороннего сотрудничества со старыми и новыми членами альянса. Да и НАТО постепенно меняется под нарастающим давлением новых угроз и вызовов. Россия заинтересована в том, чтобы этот процесс шел параллельно с углублением нашего взаимодействия. Сейчас оно концентрируется на вопросах совместной борьбы с терроризмом, предотвращения распространения оружия массового уничтожения, урегулирования региональных конфликтов. В перспективе же необходимо совме-

стно продвигаться к подлинно коллективной модели общеевропейской безопасности, в том числе на путях координации политики России, НАТО и Европейского союза.

Стабильность и предсказуемость в мировых делах во многом определяется состоянием отношений России и США. Наши страны как ядерные державы и постоянные члены Совета Безопасности ООН несут особую ответственность за обеспечение международной безопасности и стратегической стабильности. Намеченный президентами России и США курс на стратегическое партнерство успешно выдержал многочисленные испытания и «перегрузки». Нынешний характер российско-американских отношений позволяет даже при наличии серьезных разногласий, как это было, например, во время Балканского и Иракского кризисов, сохранять позитивную перспективу сотрудничества, активно взаимодействовать там, где национальные интересы наших стран объективно совпадают. Россия и США выступают как союзники в борьбе с терроризмом и другими глобальными угрозами. Постепенно начинают раскрываться и потенциальные возможности экономического сотрудничества наших стран, в частности, в инвестиционной и энергетической сферах. Важно, чтобы взаимодействие на всех направлениях осуществлялось на основе взаимного учета интересов.

Активная линия России на евроатлантическом направлении в последние годы сопровождается не менее энергичной работой по развитию отношений с динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом. Свидетельство тому – российско-китайское стратегическое партнерство, благодаря которому отношения наших стран достигли наивысшей точки за всю их многовековую историю. Россия и Китай тесно взаимодействуют на международной арене, осуществляют масштабное экономическое сотрудничество с упором на продвижение высокотехнологичных проектов, создание совместных предприятий.

Ключевое место в нашей политике в Азии традиционно принадлежит российско-индийским отношениям. В их основе лежит общее видение перспектив формирования более безопасного и справедливого мироустройства, а также обоюдное стремление к наращиванию экономического взаимодействия, потенциал которого далеко не исчерпан.

За последние годы удалось существенно продвинуться вперед в деле развития подлинно добрососедских отношений между Россией и Японией. Наши страны активно сотрудничают в рамках «восьмерки» и других многосторонних форумов, ищут пути развития торгово-экономических и культурных связей, более тесных контактов между людьми. Дальнейшее улучшение атмосферы в российско-японских отношениях призвано проложить путь к подписанию мирного договора между двумя странами, включая взаимоприемлемое разрешение остающихся спорных вопросов.

В ближайшие годы нам предстоит продолжить работу по встраиванию в набирающие силу интеграционные механизмы в АТР. Это касается в первую очередь дальнейшей активизации нашего диалога и сотрудничества с такой авторитетной региональной структурой, как АСЕАН и ее Региональный форум по вопросам безопасности (АРФ). Необходимо полнее использовать возможности, заложенные в участии России в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС). В 2004 году Президент России примет участие в очередном саммите АТЭС в Сантьяго (Чили).

Важным направлением внешней политики России в последнее время стал курс на укрепление взаимного доверия и сотрудничества со странами исламского мира, в том числе через налаживание отношений с Организацией Исламская конференция. С тех пор как Президент России В.В. Путин выдвинул инициативу сближения с этой организацией и принял участие в ее саммите в Куала-Лумпуре в 2003 году, наши связи получили заметное развитие. Россия с ее многомиллионным мусульманским населением является для ОИК естественным партнером, в том числе в вопросах борьбы с терроризмом и экстремизмом, предотвращения раскола человечества по религиозному признаку, развития диалога цивилизаций. Это в полной мере проявилось в ходе 31-й сессии министров иностранных дел ОИК в Стамбуле 16 июня 2004 года, куда была приглашена Россия.

Наметившийся подъем российской экономики позволил активизировать поиски новых рынков и перспективных экономических партнеров, в частности, на латиноамериканском континенте. Объективными предпосылками для развития сотрудничества со странами Латинской Америки служат такие факторы, как сходство демократических процессов и экономических преобразований в наших странах, близость подходов к решению ключевых международных проблем,

традиционные взаимные симпатии наших народов. Новым многообещающим направлением российско-латиноамериканского диалога стало развитие связей по линии интеграционных объединений этого региона, таких как МЕРКОСУР и Андское сообщество.

Россия заинтересована в укреплении связей с африканскими государствами, в основе которых лежат давние традиции нашей поддержки независимости и экономического развития этих стран. Российская дипломатия вносит вклад в урегулирование кризисов в Африке, укрепление миротворческого потенциала африканцев. Наша страна участвует в многосторонних усилиях, в том числе в рамках «восьмерки» и Парижского клуба, по оказанию комплексного содействия африканским странам, облегчению их долгового бремени.

В условиях продолжающейся интеграции России в мирохозяйственные связи, все более плотного подключения к решению общемировых и региональных экономических проблем, расширения российского участия в международном торгово-экономическом, валютно-финансовом и инвестиционном сотрудничестве неуклонно возрастает значение экономической составляющей нашей внешней политики. Сегодня на первый план выходят задачи более эффективной защиты национальных экономических интересов за рубежом, поддержки отечественного бизнеса на внешних рынках, привлечения иностранных инвестиций. Достигнутые договоренности с Европейским союзом призваны ускорить переговоры с другими ведущими внешнеторговыми партнерами о присоединении России к ВТО на выгодных условиях.

В предстоящие годы приоритетное значение для нас будут, как и прежде, иметь такие направления внешней политики, как защита прав и интересов сограждан и соотечественников за рубежом, укрепление международных позиций русского языка и культуры. Это – одна из важнейших задач для каждого подразделения МИД, каждого посольства и представительства России за рубежом. Внимание к этой работе продиктовано не соображениями престижа. Речь идет о том, чтобы приблизить внешнюю политику к повседневным нуждам российских граждан. Наше общество должно видеть результаты внешней политики в плане создания условий для нормального общения между людьми, защиты их безопасности, повышения материального благосостояния, развития образования и культуры, формирования позитивного образа России в мировом сообществе. Одним словом – для обеспечения россиянам достойной жизни в глобальном взаимозависимом мире.

Внешняя политика России носит общегосударственный, общенациональный характер. Она осуществляется в интересах всех граждан, независимо от их политических взглядов, религиозной или этнической принадлежности. Российская дипломатия заинтересована в дальнейшем укреплении поддержки нашей внешней политики со стороны общественных и политических сил страны, открыта для дальнейшего развития диалога с ними. В этом она видит залог успешного продвижения к поставленной Президентом В.В. Путиным цели: превращению России в передовое процветающее государство, занимающее достойное место в изменившихся международных условиях.